

Зал был украшен лучшими украшениями, какие только можно было купить за деньги, а леди Эрения заказала искусно изготовленную мантию высокого качества специально для нее. Сделанная из тончайшей толстой шерсти, у нее был длинный посох, инкрустированный драгоценными камнями и драгоценностями, и небольшой «трон», сделанный из лучшего дерева провинции. У короля не было проблем с «тронами», пока было ясно, что это не королевский трон.

— Рад, что вы смогли это сделать, канцлер Эммет. Леди Эрения первой поприветствовала представителя короля. Канцлер мягко пожал ей руку.

"Доволен. Это несчастье, что случилось с вашим мужем."

Лицо Эрении было безмятежным, когда она кивнула. «Это так. Я оплакивал его уход в течение нескольких месяцев, но у Богинь есть свои планы на него. Живые должны двигаться дальше».

— Это, должно быть, ваша дочь? Канцлер Эммет был пожилым бородатым мужчиной с суровым видом. Свирепый и интеллектуальный, он когда-то был высокопоставленным рыцарем, но вскоре обнаружил, что преуспевает в искусстве управления и захвата различных провинций королевства. Эдмунд с первого взгляда понял, что канцлер Эммет не может быть очарован. От него исходила только сила, которая заставила Эдмунда немного насторожиться.

Который отстой.

Эрения кивнула и представила Киару, полностью одетую по этому случаю. Парадные доспехи, ленты, новый меч, ожерелья и серьги. Все. Киара кивнула и уже чувствовала себя немного под кайфом. Щупальца были нежными, и мяли ее легко, но уверенно. «Приятно познакомиться с вами, канцлер Эммет».

«В самом деле. Я слышал о ваших рассказах о герое. Замечательно. Будь я молодым рыцарем, я бы присоединился к нему». — сказал канцлер Эммет.

Киара поклонилась, пораженная. — Спасибо за комплимент, канцлер.

Он улыбнулся. «Молодые должны делать глупости. Когда-то я был молодым и не сожалел о глупостях, которые совершил. Бороться с демонами — замечательное дело, а трудности, испытанные во время путешествия, были бы отличным опытом для формирования характера».

Леди Эрения кивнула. «И я считаю, что она выросла из этого. Я должен пойти и поприветствовать остальных, хорошего дня, канцлер».

Канцлер Эммет улыбнулся. — С удовольствием. Я возьму себе хорошего виски.

Киара чувствовала себя измотанной, и ей приходилось изображать фальшивые улыбки, когда мать представляла ее каждому дворянину, пришедшему на церемонию наследования. Сам зал был достаточно большим для трех сотен, а может и больше, но в этот момент она была благодарна, что пришла только сотня дворян или их представителей.

Ее мать, однако, выглядела так, как будто она была полна энергии, и, казалось, набирала больше энергии с каждым взаимодействием с дворянами. По тому, как она шла, как говорила, Киара помнила, что ее мать любила разговаривать с людьми, а она нет.

В конце концов, с представлениями было покончено, и мать улыбнулась ей. «Должно быть, ты устал от этого, дорогой. Спасибо, что терпишь это, теперь можешь присаживаться».

Леди Эрения продолжила общение с дамами, пришедшими на мероприятие. Киара знала, по крайней мере, из того, что ее мать сказала ей накануне вечером, что некоторые из этих дам ненавидели ее, но все они делали фальшивые лица. В конце концов, ты никогда не знал, кто тебе нужен, когда попадал в беду.

В этот момент к ней подошел Эдмунд и улыбнулся. "Вот, ты уже достаточно взрослый, чтобы пить, верно?" Эдмунд предложил ей бокал светлого розового вина. Тот самый, что был у Аиды.

Она с подозрением взглянула на графа.

— Я ничего не подливал тебе в напиток. Эдмунд сказал, что ему это не нужно. Его щупальца работали сверхурочно, ублажая ее внизу. Ее лицо покраснелось, что она приняла за усталость от общения. В конце концов она сдалась и выпила.

"О... спасибо. Ты... ты не общаешься?"

«У меня будет еще один сеанс для этой утомительной благородной помолвки. Это мероприятие вашей матери, и это ее сцена, поэтому она должна владеть им. Я сегодня всего лишь гость».

Киара была ошеломлена тем, насколько заботливым был граф, и начала понимать, почему ее мать могла согласиться иметь с ним дело.

— В любом случае, я предпочитаю более интимные беседы. Он улыбнулся, и Киара чуть не задохнулась от того, что он имел в виду.

"Вы неразборчивы в связях-"

"Э. Ничего подобного. Посмотри на других дам. Есть ли среди них такие же привлекательные, как твоя мать?" Киара уставилась и заметила, что граф Эдмунд прав. Большинство из них были в меру привлекательными, но по сравнению с ее матерью, которая сегодня казалась светящейся, они были просто светлячками, сравнивающими себя с яркостью солнца.

"Герцогиня Аннероз Селинарская?" Киара действительно заметила женщину, которая на самом деле находится в той же лиге красоты. Она тихо сидела рядом со своим мужем, герцогом Медивой из Селинара.

— А. Герцогиня Аннероз. Граф улыбнулся. «Но ее муж снес бы мне голову, если бы я попробовал что-то подобное».

Киара улыбнулась. "Я понимаю."

— Есть еще один?

Киара огляделась.

"Ты."

Рыцарь покраснела и в этот момент почувствовала, как ее тело затрепетало от сильного удовольствия. Это было так неожиданно, что она не могла на это среагировать и почувствовала, как у нее подкосились колени. Граф Эдмунд немедленно подошел ближе, чтобы поддержать ее. Было бы неловко, если бы она упала, особенно во время мероприятия ее матери.

Она восстановила свои силы через короткую секунду и снова встала. "Мне жаль." Граф Эдмунд ухмыльнулся, и ее лицо было красным, как картошка.

Киара уставилась на графа, и ее сердце забилося так быстро, что она не знала, что сказать.

Граф Эдмунд решил сменить тему. — Так когда ты собираешься вернуться к герою? Он предложил ей еще один бокал розового вина, когда мимо прошел официант.

Она сделала глоток из второго стакана, чувствуя себя немного навеселе. — Я... я, вообще-то, не знаю. Я... я хочу помочь своей матери.

— У твоей матери все под контролем, тебе не кажется? Реконструкция Кенариаса уже идет. Ей не нужна твоя помощь.

«Не в этом аспекте». — сказала Киара.

"Ой." Эдмунд улыбнулся. "Вообще-то, если подумать, почему не оба?"

"Хм?"

«Эрения сказала мне, что ты чувствуешь, что у тебя еще есть шанс с героем». Киара покраснела, но на самом деле Киара знала, что Аман был просто сосредоточен на демонах. Она не понимала, что он чувствовал. «Итак. Как насчет этого? Ты воссоединяешься с героем в течение следующих двух-трех месяцев и чувствуешь, нравишься ты ему или нет. Если ты чувствуешь, что у этого есть реальный шанс, тогда ты держись».

Киара была ошеломлена, она ожидала, что граф набросится на нее, как только у него появится шанс. "Но-"

«Естественно, я потребую от вас оплаты из вашего заработка в качестве члена отряда героев. Схема погашения 3000 золотых в месяц, которая со временем увеличивается. По этой схеме это займет 10-15 лет».

Киара посмотрела и поняла, что 3000 — это много, но вполне сносно для группы героев. Демоны и монстры сбрасывали ценную добычу, и если она продолжала убивать монстров... Она оглянулась на него и представила, что он сделает с ее матерью, и она не знала почему, ее тело горело, когда ее разум представлял себе непристойности. — Как насчет моей матери?

— Твоя мать — мой залог, дорогая. Что, если ты сбежишь и никогда не вернешь долг? Вокруг них образовался пузырь.

"Я..."

Эдмунд ухмыльнулся. «Если ты не сможешь заплатить за этот месяц, то мы договоримся о месте встречи, где мы сможем приступить к делу. Мне нетрудно путешествовать и встретить тебя на пути героя».

Конечно, для Эдмунда это был риск, но если он хотел вонзить свои щупальца в других героинь, ему нужно было действовать агрессивно. Он не мог избегать этого вечно, тем более, что героини — его выход.

Киара сглотнула. — Я... я подумаю об этом.

Эдмунд кивнул и заметил, что вошел один из священников Церкви Богини. «Хорошо, настоящая церемония наследования начинается».

Священник, естественно, начал с типичной молитвы и благословения. Эдмунд немного вздрогнул, эффекты низкоуровневой святой магии все еще вызывали тошноту. Все сели, и Эдмунд проследил, чтобы его щупальца спрятались внутри брони. Если прямое благословение попадет в броню, оно, вероятно, ослабит щупальце, но он попросил кузнеца создать тайник внутри брони с драгоценным камнем, устойчивым к святости. Таким образом, щупальца все еще могли выдержать благословение.

После этого священник произнес речь, канцлер Эммет произнес речь, и, наконец, настала очередь произнести речь леди Эрению. Затем тост во главе с канцлером Эмметом, поздравляющий леди Эрению. Киара, как та, что в церемониальных доспехах, должна была совершить особое боевое представление, что является нормой для «военных» домов. Обычно в подобном представлении участвовало бы как минимум несколько рыцарей, но у Дома не было никакой боевой силы, о которой можно было бы говорить. Так что Киаре пришлось делать это одной.

Граф Эдмунд улыбнулся, чувствуя, как она изо всех сил старается сохранять самообладание во время представления, его щупальца воспользовались возможностью, чтобы ласкать и стимулировать ее.

В конце концов, однако, ее мучениям пришел конец.

Церемония закончилась, и леди Эрения официально стала главой дома Кенариев.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1311/37573>